

И.Н.Макаров

**Легенды
Чёрного ангела**

18+

Игорь Макаров
Легенды Чёрного ангела

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Макаров И. Н.

Легенды Чёрного ангела / И. Н. Макаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2001

ISBN 978-5-532-96242-2

Это легенды и не легенды. Немного от сказок, немного от легенд, капельку от истории, иногда переделки и, даже, манерничание над старыми рукописями. Я сам не пойму, что это за мамалыга.

ISBN 978-5-532-96242-2

© Макаров И. Н., 2001
© ЛитРес: Самиздат, 2001

Содержание

Сказание о Биовульфе	6
Еврейские легенды	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Игорь Макаров Легенды Чёрного ангела

*Печальный Демон, дух изгнанья,
Летел над грешною землей,
И лучших дней воспоминанья
Пред ним теснились толпой;...*

М. Ю. Лермонтов

Когда заря теряет луч последний,
Когда спускает сумрак небосвод,
И только, только месяц бледный
Всплывает по кристаллу вод,
Взлетает демон, дух познания,
Былых страстей немая тень,
Былое духа созиданья,
Струясь, как в полдень неба синь.
И он, витая меж созвездий,
Живое тихо шевелит,
И с вышины бесшумным дуновеньем,
Он людям прошлое дарит.
Но он, не отличаясь рвеньем,
Не трогает окостенелых душ,
Не трогает, кто умер до рожденья,
Не сохранил кто детства дух.
Он много раз ко мне являлся,
Со мною долго оставался,
Шептал истории свои,
Со мною мыслями делился,
Быть может, вдруг, он мне приснился,
И это сны одни мои...
И бледный вид, и черные одежды,
Лицо худое и горящий взгляд,
И разговоры без надежды,
И речи – тонкий, горький яд.
И волос в мелкое колечко
Без бигудей небрежно сбит,
Как в глубине пылает свечка,
Так голос призрачный звучит.

Сказание о Бивульфе

(Датская легенда)

В те времена, когда ещё бродили
По землям датским древние жильцы,
Хоть люди их уже тогда теснили -
Являлись и они – несчастья гонцы.

Вторгались люди в мир иных существ,
Меня всё кругом из года в год,
Тем изменяли суть и жизни, и веществ,
И изменялись сами, сам народ.

Менялся медленно, менялась и среда,
И мужество людское возросло,
Но, сея смерть, являлись гады иногда,
Хоть время их почти и отошло.

Они вносили суету в затерянной стране,
И кровью устилая путь земной,
Скрываясь вновь в пещере ли, на дне,
Чтоб появиться вновь порой.

Но дверь тогда иного мира
Они захлопнули не плотно за собой,
И часто потому бывшего лира
Победы славила. Бывало наш герой.

Встречал не только рыцарей фиана,
Одетых в латы, на коне, с мечём,
Но странного лохматого болвана,
Что страшен в бешенстве своём.

И не боялся он ни лезвия ножа,
Ни страшного копья и не булата,
И лапу волосатую на плоть ложа,
Не требовал ни славы и ни злата.

* * * * *

Там, где пляшут, бьются волны,
Где холодные ветра,
Где безумством парус полный,
Где вся жизнь-игра,

Там стоял старинный замок
Под названьем Хеорот.
И поставлен скальдом замок

В месте том, что у ворот

Ни тропинки, ни дороги
Не найдешь в глуши,
Оттого чужие ноги
Часто мимо шли.

Войны храбрые служили
В замке короля.
Может быть, храбрее были,
Но окрестные поля

Охраняли пре исправно,
И король не знал хлопот,
Пировал он с ними славно
Не один уж год.

Шли меж тем года успешно,
Но однажды в ночь
Брёл без цели и неспешно,
Не пошел и прочь,

Зверь – не зверь, не человек.
Что учуял запах плоти-
Он питался ею век.
Он не стал ломать заплоты,

Не покинул леса,
Стал он полночь ждать,
Некому лесного беса
В час тот отогнать.

Вереск гнулся под дыханьем
Северных ветров,
Веселился люд в незнание,
Как не прочен кров,

Что и стены не помогут,
Меч всех подведёт,
Что крадётся к их порогу
Смерть и сон их ждёт.

Но играет светом факел,
Из углов зовёт,
Мечет, мечет искры факел,
Пир кругом идёт.

Хротгард старый скальд на троне,
С ним его друзья,

Пусть года его на склоне-
Сила есть своя.

На утехах и на брани,
Он ещё силен,
Но до утренней, до рани
Музыкой пленён

Сам король и двор, и свита,
От того и смех силен,
От того и чаша не допита:
Танцевать любил и он.

И звенят в огромных залах
Музыка ль, напев,
Но не видно лиц усталых,
Скромных юных дев,

И выводят кавалеры
Танцев быстрых па,
И достойные примеры
Выдает стопа.

И витает над толпою
Лёгких танцев пух,
Отвечает арф настрою
Воинов храбрых слух,

Полыхают и камины,
Ломятся столы,
И струится жир с дичины
Прямо на полы.

В развлечениях взаимных
Время всё идёт,
Но Морфей во снах невинных
Воинов тихо ждёт,

Сон их ждёт в чащобе зверь,
И витает тихо смерть:
Жребий вынут. Ты проверь:
По тебе ль земная твердь.

Вот камины все погасли,
Тюфяки в полночь мягки,
Поцелуи уж без страсти,
Сны приятны и легки.

Как утих спокойно замок,

Тень возникла у ворот...
Поддались напору двери и упал замок,
И вошел в пролом урод.

Ноздри жадные вздувались,
Чуя запах тел,
Когти в плоть людей впивались,
Меч беспомощный звенел

И скользил по шкуре зверя,
Как по кованной броне,
В смерть свою никто не веря,
Повстречал её во сне.

Но огни вновь запылали
И тревога поднялась.
Зверя в замке не застали:
Кровь кругом лилась.

Уцелевшие в то время,
Разнесли в округе весть,
Потому и страха семя
Там взошло и слово месть

Не звучала даже в сердце.
Жизнь покинула дворец:
Колыхалась ветром дворца,
Пыль ложилась на венец.

Войны в страхе разбежались,
Опустел и Хеорот,
Корабли не приближались:
В страхе был народ.

Становился быстро остров
Скопищем могил,
Только голос зверя вой ветров
Ночной носил.

Холодели в страхе люди
От подобных нот,
И не знали, что же будет?
Если зверь найдёт?

Грендель зверя называли
Скальды этих мест,
И они с тех пор считали:
За грехи тот крест.

Но однажды в час рассвета
К ним корабль пристал,
И без страха, боли и совета
Воин на берег ступал.

С ним в злачёных шлёмах, латах
Сорок воинов в ряд,
Страшных, буйных и кудлатых,
И тяжёл их взгляд.

Воин звался Бивульфом,
С ним друзья его.
В сердце храбром, верном, буйном-
Вся судьба его.

Снова окна запылали,
Хеорот в ночи ожил,
Снова арфы заиграли,
Звук полночь пронзил.

Но звучали эти арфы
Без весёлых нот,
Не кружили в танце шарфы,
Не гулял народ.

Сорок воинов молчаливых
Ждали битву в ночь,
И красоток шаловливых
Гнали войны прочь.

Вот и факелы погасли,
Арфы звук уплыл,
Не звучали звуки страсти:
Шорох тихо жил.

Бивульф снял меч и латы,
И убрал копье,
Знал, что брони пусть дощаты,
Не спасут его.

Полночь. Искра потеряла
Свой последний свет,
Смерть лишь ночи ожидала:
Сторонясь их лет...

Двери страшно заскрипели,
Вновь упал замок,
Вихри полночи влетели:
Крик в ночи замолк.

Грендель рвал во тьме лежащих,
Биовульф молчал в тиши.
Притаившись среди спящих:
Жди и не спеши.

И увидев война спящим
Зверь схватил его,
Но боец был настоящий:
Победить легко его?

Рука мощная схватила
Лапу зверя в темноте,
И рука её скрутила:
Вой застрял в окне.

Сила силу заломила:
Захрустела в лапе кость,
И, сломала и пробила
Кожу, что клинок иль трость.

Свечи снова запылали,
И затеплился камин,
Люди в страхе выползали,
Содрогаясь, как один.

Все смотрели на трофеи,
Страх тая в душе:
Не хранили зверя феи,
Боги предали вообще.

Корчилась, сжимая когти
Лапа страшная в крови,
И обрывки чёрной плоти
Душу страх не рви!.

Но рассвета дожидаясь
Ожил светом Хеорот,
Всем уж вина наливались,
Веселился вновь народ.

Весть по острову несётся,
Ходгард в гости всех зовёт,
Целый день вино там льётся,
Арфа вновь всю ночь поёт.

Слава войну Биовульфу!-
Трубы все поют.
Славу войну Биовульфу!-

Женщины спуют.

Восхваляют воинов храбрых
И несут дары!
Восхваляют воинов добрых
До ночной поры.

В ночь усталые заснули,
Но не сладок сон,
Тишину в полночь спугнули:
Вновь и рев, и стон.

Утро новое проснулось:
Унесён был человек.
И опять "оно" явилось,
Что отжило век,

И погоня устремилась
По следам в глуши,
Скоро озеро явилось,
Что таилось в тиши.

Средь болот и хляби страшной,
Средь трясин гнилых,
Пустотой без жизни, тем ужасной
Поразила тотчас их.

Там следы и прерывались
В воду устремясь,
Волны мертвые плескались
На берег катясь.

Кони в страхе захрапели,
Псы поджали хвост,
Удержать коней сумели...
Но вопрос не прост:

Где скрывается зверюга,
Как его достать,
Но герой наш без испуга
Вглубь решил нырять.

Разрывает плоть удушье,
И вода сжимает грудь,
И рука уж непослушно
Пролагает путь.

Вдруг мелькнула лапа зверя,
Обожгла и боль,

Биовульф в успех не веря,
Ощутил из камня пол.

Грендель мёртвый там валялся,
Груда черепов,
Зверь меж ними возвышался,
К бою уж готов.

А в пещере мрак и сырость,
И на стенке меч,
Он в боях горячих вырос:
Взмах-глава слетела с плеч.

Самка сына защищала,
Но явился человек.
Силу мощь его узнала,
Так закончив век.

Заключение

Волны билися о берег,
Пена кровью изошла,
Забурлила и на берег
Война принесла.

Он блеснул в волне прибрежной
Золоченым шлёмом вдруг,
И вступил стопой небрежной
В прежний дружный круг.

Старый воин и рубака,
Голову держал в руке,
И сказал: была там драка,
А итог – вот на песке.

Голова ещё дышала,
Пучила глаза,
Но заметно умирала...
Злобная слеза

По щеке, мешаясь с кровью,
Утекла в песок.
Ей же было жаль: любовью
Не спасен сынок.

* * * * *

Долго барды воспевали
Этого бойца,

Песни про него слагали,
Песни без конца!

Он с врагами долго бился,
Силы тьмы крушил.
Эпос этот сохранился,
И канвой служил.

Долго замок возвышался,
Но снесли его,
Просто ветер разыгрался
Сердца моего.

Просто слово вдруг всплыло,
Просто в строчки вдруг легло,
Просто грустно и смешно,
Просто и слегка грешно.

Еврейские легенды

Вступление

Вы верно Библию читали:
Быть может, бога там искали,
Надеясь на спасение или веру,
Но я не следовал сему примеру:
Лишь любопытство баловал,
И там сюжеты лишь искал
Для ленного пера и Музы,
Но с богом не сложились узы-
Там нет простора для ума,
Хоть убеждала нас кума,
Что бог велик – всему начало,
Могуч, всеблаг – она сказала,
Но я не понял, что есть что,
Что благ? Могущество есть что?
И где могуществу начало?
Сие она мне долго объясняла,
Лишь понял: Я – подобье бога,
Вы глупость не судите строго,
Но сильно в этом сомневаюсь,
В сомнениях сих не сильно каюсь,
Но бога в Библии я не нашел,
Хоть путь достаточный прошел,
А наткнулся только на людей
Во всей красе, убогости своей
Их больше низменные страсти:
Желанье денег, славы, власти,
Борьбу родов и кланов, и людей,
Борьбу религий и идей,
Сокрытых под личиной бога,
Но сколько не искал, убого
Глядеться сказки древних лет.
Но хочешь – верь, а хочешь – нет.
Хотя прогресс далёконько шагнул,
И, верно, сказку древнюю спугнул...
А, впрочем, хочется – молитесь
Ищите бога и стремитесь,
Ему как можно лучше угодить,
Попов попутно всех кормить
Вы можете под эту веру,
Но, право, в этом знайте меру:
Кормите лучше вы детей,
За Библией, по слепоте своей,
От света целого сокрыться,
Да лоб крушить и попусту молиться
Вам не удастся целый век,

А времени не умолим так бег.
А верить можно в бога иль тельца,
Иль Моисея, кстати, подлеца,
Иисуса, бабку Степаниду,
Соседку, сплетницу, большую гниду,
Иль в Маркса и его идею,
И душу – отрицать не смею,
В нитроны, атомы, протоны,
В сапог, армейские погоны,
Портянки, в стацию Свободы,
Свободу и прогноз погоды.
И демократию, царя
И рай, где в небесах паря
Летают птички и святые,
И ад, где грешники большие
Таскают камни для чертей.
Ты выбрал? Нет? Пора. Скорей.
Я видел Библию такой,
Увидел, может, ты её другой.

Часть первая. Бегство

Вступление

В тот год Израиль голодал,
И посему Иосиф в путь пустился,
И в сытом он Египте очутился,
Животик быстро отожрал,
Завёл там связи, вверх пробился,
И фараону он услугу оказал,
(Точнее всех в Египте обобрал,
Так что народ за хлеб один трудился)
В советники к царю попал
И за него Египтом управлял.
И всё же выбившись в вельможи,
Он не вертел от ближних рожи,
Он их в Египте поселил,
А там земель не обделил,
Так что Израиль быстро рос,
Так как еврей лишь видом прост.
И это долго продолжалось,
Но вот что дальше оказалось.
Пока ж еврей Египет возглавлял,
Да Израилем тоже управлял.

Рождение Мотсея¹

Когда Иосиф дуба дал,
К тому же фараон сменился,
Но он Иосифа не знал,
И даже тот ему не снился.
А вот евреев он боялся:
Народ тот быстро размножался,²
Возрос, усилился, угрозой стал:

При случае бы трон предал
Иль вышел из египетской земли,
Или оружие в руки взять они могли.
И фараон решил их изнурять,
И мощь враждой искоренять.
Но всё ж евреи размножались,
Что повитухи не справлялись.
Он этим бабкам приказал,
(Хотя приказ никто не исполнял),
Чтоб те сынов еврейских убивали,
Но те монарху просто ввали,
Что бабы иудейские без них рожали,
А силы вражды возрастали...
Увидев этот сабогаж
Царь-фараон великий, но не наш
Решил младенцев иудейских,
Во мыслях во весьма злодейских
Их в Ниле при рождении топить,
И так сей род искоренить.
Но видно не в одной Рассей
Плюют на нашенских царей,
Но во египетской стране во всей
Их чтут не больше, чем в моей.
Ну, тут в роду у Левеина
Малец родился басконький такой,
Но фараон, такой скотина,
Отправил бы его во мир иной,
Но баба тут сообразила,
Его в корзину усадила,
В камыш положила, где фараона,
Не то что нашего барона,
Дочь полоскалась, как плебей,
Так что по дурости своей
Она его спасла от смерти,
Змею пригрела на груди,
Кормилицу, и в то поверьте,
Для малого досужилась найти.
А хитрая еврейка наблюдала
За сыном и кормилицей той стала
В тотчас для сына своего,
Врагом Египта возрастив его,
К тому же плату с фараона брала!
Но всё ж тому пора настала,
Она его отдала во дворец,
Где жил безбедно наш малец.
И, повзрослев, однажды он гулял,
Картину жуткую застал:
Там бил еврея египтянин.
И наш почти семиритянин

Еврея тотчас защитил-
И недруга его убил,
И труп его в песке зарыл,
Но слух уже в округе плыл.
Об этом фараон прознал:
От мести Моисей бежал.
По свету несколько таскался,
В земле Мадимской оказался,
Где у колодца отдыхал,
Картину же такую он застал:
Семь девок воду там черпали,
Но пастухи своих овец пригнали,
И девок прочь тотчас прогнали,
Поить животных тут же стали,
Но Моисей за них вступил,
И воду черпал и овец поил.
Отец их был священник той земли.
Судьба и случай Моисею помогли:
Он в гости парня пригласил,
Со временем на дочери женил,
Так Моисей проблемы все решил,
И приживалой так безбедно жил,
И внука быстро тестю смастерил.
Но жить при тесте парню надоела,
Поскольку кровь в груди кипела,
Он власть познал тасуясь во дворце,
Да самолюбья не хранил в ларце,
А пастухом торчать до смерти
Он не хотел, уж в то поверьте.
И власти стал он добиваться,
Но не на месте ж оставаться?
В Египет он стопы направил,
Поскольку фараон сей мир оставил.
И сочинил легенду он о том,
Что, мол, помазан божьим он перстом,
Что бога имя есть Иегова,
Что поведёт евреев снова,
В ту землю, где течёт и молоко, и мёд,
И там еврей себе покой найдёт.
Меж тем евреев угнетали:
На них с работой налегали,
И как могли в Египте ущемляли,
Так что они по-прежнему стонали.
Призыв сей Израиль услышал,
И Моисей наш в бунтари так вышел,
Приехавши в Египет на осле,
С женой и сыном на седле.
Он к фараону с тем явился,
К правителю он этак обратился:

Чтоб отпустил евреев помолиться,
И он пришел, чтоб отпроситься
На дня на три веленьем бога,
Но не добился просьбою итога:
Ему владыка отказал,
Хоть богом Моисей его пугал.
Царь только больше обозлился,
Еврей под гнетом пуще лишь взмолился:
Стал больше он с тех пор трудиться,
И право уж имел он возмутиться
На бунтаря и выскочку, пришельца,
Но он не бросил это дельце
И к фараону снова он пошел,
Но фокус с змием не прошел,
Он реку кровью наполнял,
Но фараон и этому не внял,
Но рыба в дряни задохнулась,
И скоро завонялась, вздулась.
Но фараон просителя прогнал,
И просьбе глупой он не внял.
(Поскольку рыбу сами мы травили,
И, даже, выше в этом деле бога были).³
Но вновь к великому делец явился,
И фокусам его лишь тот дивился,
Но волхвы повторяли дело в точь,
Хоть фараон смеяться был не прочь:
Сначала жабы выползали,
Затем мошкой Египет весь терзали,
Затем и мух, коль верить, напускали,
И фараона чуть бы не достали,
Но вот держать слова великие не стали.
Потом и саранча летела,
И по пути растенья съела.
Затем уж язвы напускали,
И, наконец, и первенцев бивали,
И град здесь тоже побывал,
И во Египте бушевал.
Так Моисей нам говорит,
Но многое фантазия родит,
(А здесь простое объяснение,
Когда вас посетит сомнение:
Лишь стоит рыбу отравить,
То мошкару не сложно расплодить,
Да мухи жрать её припрутся,
А жабы в степи подадутся
Из той отравленной воды,
А смерть и язвы – это лишь плоды.
Вот только саранча и град без дела...
Но может вовремя она приспела?

Но саранча на крылья сразу не встает,
И оттого народ заразу эту ждет,
А фараону стоит то сказать,
А град возможно предсказать?)
Но фараон евреев помолиться отпустил,
А Моисей их просто научил,
Чтоб золото просили у соседей,
Одежды, чтоб быть в красе во всей...
Они придурков этак обобрали,
Так что вприпрыжку ночью удирали.
Узнав обман, за ними вслед пустились,
Но видно долго протелились,
Войска Египта, с ними фараон,
Что отыскал не скоро беглецов и он.
Их к морю Чермному прижал,
Но ночью Моисей бежал,
Поскольку ветер изменился,
И вал воды к проливу устремился
Под шквалом ветра и дождя,
Наш Израиль, по дну бредя,
Удрал из окруженья без потерь,
Но следом, хочешь в это верь,
Войска Египта устремились,
Но кони лишь в болоте истомились,
И колесницы вязли в иле и песке,
А вот евреи перлись налегке...
Вода вернулась в берега,
Но египтян тут участь нелегка:
Они в воде с макушкой очутились,
И многие до смерти ей напились.
Но в страхе Израиль в пустыне оказался,
И там голодный так метался,
Пока же Моисей всю власть себе забрал:
Судить народ еврейский стал,
Попутно их же обобрал,
Когда про бога им наврал,
Что, мол, святилище бог приказал,
И как создать ему он указал,
Но Израиль той власти возмутился,
И богу новому тогда уже молился,
И бунт втихушку назревал,
И Моисей об этом знал.
Чтоб подавить волнение в народе,
И власть свою не только в роде,
Вновь укрепить, он родичей созвал,
Оружие мужчинам рода дал.
И Левины кровь еврейскую пустили,
Тогда три тысячи из них убили,
Тем самым бунт подавлен был,

И Моисей милейшим так прослыл.
Он золото еврейское собрал,
На дело бога он его пускал:
Священников он касту там создал.
Пока ж он власть так укреплял,
Народ голодный снова взбунтовал,
Но что-то говорят нажрался
И к богу без посредников подался.
И Моисей понял, что мёд в пустыне есть,
Любой голодный уж сочтет за честь,
А всё ж они в Египте рыбу жрали,
А здесь для них лишь манну дали
(Я не пойму, что там они нашли,
Но дни голодный без меры шли).
Наш Моисей не стал вновь бога искушать-
Стал земли лучшие искать.
Так присмотрел он землю Хананаев,
Но силу их ещё не зная,
Послал разведчиков в края,
А цель завоеваний – власть своя.
Но сил еврейских мало было,
Но власть меж делом быстро уплывала...
Разведчики вернулись весть неся:
Земля прекрасна там уж вся.
Течёт и мёдом, молоком течёт,
Но люди не имеют счёт:
И укрепления стоят пригрозно,
А вот еврей глядится одиозно,
Как саранча на поле крестьянина,
Величиной, числом – такая есть картина.
И завопило общество от страха,
Не возжелало видеть праха
Своих сынов, мужей и близких
И на путях на этих склизких
Уже в пустыне умереть хотели,
Оружия взять они не смели,
В Египет вновь бежать хотели.
Но Моисей их богом всё пугал,
Народ без меры искушал,
И бунт тем самым воскрешал.
Но тут Исус Навин одежду рвал
В поход евреев призывал.
И в путь народ потек подвластный воле,
Но битву проиграли амореям в поле,
Но после сил набрались вновь
И, наконец, пустили вражью кровь
И землю аморев захватили,
И по родам её же заселили.
Тогда ж и Моисей скончался,

Но путь дальнейший продолжался,
Евреев возглавлял Иус Навин,
И выйдя с аморейских же равнин,
Евреев чрез Иордан повёл,
И с хананайскими царями счёты свёл:
Их земли, грады захватил,
На них евреев расселил.
И успокоилась земля от войн,
И наступил тогда покой.
Они там долго проживали:
То били их, они ли побеждали,
Но ветер времени народ сей разогнал,
По свету пеплом разметал.

¹Исследователи сходятся во мнении, что Моисей вымышленное лицо, как и Иисус Христос. Тот факт, что Моисей был взят во дворец, вопреки воли фараона, уже говорит о малой вероятности этого. Легенда о Христе – это тоже плод трудов литераторов, но греческих, так как она весьма смахивает на греческую мистерию. Даже простой факт, то, что Иисус не мог быть распят на кресте, древнем символе до христианских эпох у многих народов, при помощи которого попросту добывали огонь, так как в Риме использовали для этих целей дыбу, имеющую форму Т. Вероятность того, что для него лично лепили специальный пыточный инструмент, – минимальная. Возможно был в действительности христианский проповедник по имени Иисус, который присовокупил к своему имени прозвище Христос – мессия, но чудеса, типа воскресения, демонстрируют йоги весьма успешно. Кроме того, мы довольно плохо знаем возможности перехода энергии в материю и обратно, на чем основаны многие чудеса, типа источающие мирро иконы.

²Эта легенда не подтверждается историческими фактами, хотя есть предположение, что в рабстве в Египте находилась какое-то количество евреев. В период нашествия гикосов и их изгнания из Египта, эти рабы, возможно, бежали, что нашло отражение в этой Библейской легенде, поскольку сама Библия в большей мере не историческое сочинение, а – литературное, вроде альманаха разных авторов, времен и народов. В целом же евреи жили на этом перекрестке путей наземных довольно долго, до времен Рима, завоевываемые и порабощаемые беспрестанно то Вавилоном, то Ассирией, то Египтом, то Македонией, что сказалось на характере евреев, способных приспособиться к любому режиму и обстановке, к любому народу. Став своеобразными цыганами этого мира, только оседлыми.

³В тропических странах водоемы довольно часто "зацветают", то есть в них размножаются водоросли и от этого вода становится красноватого цвета. Чтобы пользоваться ей – нужно отфильтровать. А самый простой способ – вырыть яму в стороне от водоема и вода сама очистится от водорослей, проходя через слои песка и земли. Сии чудеса не есть чудеса, а лишь природные явления, которые бывали довольно часто. Тот же град в Египте – это все равно, что снег в пустыне и о нем помнит не одно поколение, передавая из уст в уста, от отца – к сыну.

Часть вторая. Переход через Иордан

Смерть отыскала Моисея,
Его, как падаль, прибрала...
Но Моисей, свой взгляд имея,
Пока что сила в нём была,
Назначил он приемника во власти,
Иус Навин, по мысли и по страсти,
Продолжить должен был поход

И завершить у моря свой исход.
Исус с походом не промедлил:
Он известил о том народ,
И план экспансии наметил,
Форсировал он реку вброд
Уж через трое суток после сборов.
Он не терпел особо споров,
Собрав под знамя всех мужчин,
Не видел медлить он причин.
Призвав на помощь бога и жрецов,
Родов старейшин, старцев и отцов.
Нёс и ковчег, что Моисей построил,
Народ тем самым на войну настроил,
И враг не ожидал столь быстрого похода,
Не стал оборонять мосты и броды.
Исус послал разведчиков вперёд,
Уж был запуган хананайский весь народ,
Про них прознал царь Ирехона,
Не испугавшийся оружия звона,
Решил лазутчиков найти,
Но им всё же удалось уйти.
Их схоронила блудница в чулане,
И жизнь свою за место дани
С них требовала лишь взамен.
Царь ирехонский, не узнав измен,
Гнал лошадей до самой переправы,
Но там стояли вражьи уж заставы,
А ночью враг-лазутчик убежал спокойно,
И скоро двинулись евреи стройно
Под стены Ирехона силой всей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.